

Поток сообщений в чате незаметно сменил направление, перейдя к скрытым торгам и пересудам.

Во времена закрытого бета-тестирования Overwatch Кан Мин больше всего ненавидел Гэндзи. Этот герой-ассасин, способный влететь в гущу боя, провести серию атак и бесследно исчезнуть, был сущей головной болью, и даже непобедимый Маккри не мог остановить его стремительные перемещения.

А теперь... На экране ожидания игры красовался Гэндзи в облике Японского атлета, который Кан Мин выбил из двухсот контейнеров во время ограниченного по времени события. Белоснежная броня, красные акценты, зловещее свечение клинка и окуляров — зрители в чате прозвали его Белым кроликом.

Кан-бао, ты ворчишь, но все равно играешь, — подкалывали его в чате, сочувствуя тому, как часто ему приходится отступать на базу, чтобы сменить героя.

Кан Мин читал эти сообщения и не пытался их пресекать. В конце концов, он был широкоплечим и великодушным стримером, который позволял своим фанаткам немного порезвиться. Из трехсот тысяч его преданных подписчиков девяносто процентов составляли девушки. Кан Мин придерживался именно такого оптимистичного взгляда, полностью игнорируя тех парней, которые пытались доказать свою принадлежность к мужскому полу. В конце концов, ему больше нравились девушки, пусть даже с сюрпризом.

После того как Кан Мин поработал комментатором на офлайн-турнире, его лицо стало известно по всей стране. В мире киберспорта, где внешность редко имеет значение, Кан Мин стал настоящим прорывом, покориив сердца всех эстетов. Его прежние тридцать тысяч подписчиков превратились в виртуальную цифру, а постоянная аудитория на трансляциях нередко переваливала за пятьсот тысяч. Но в глазах Кан Мина число меньше миллиона не считалось чем-то выдающимся.

— Эй, модератор, забань всех, кто спрашивает про подкаты к фанаткам! — стоило ему отвлечься, как чат тут же свернул на кривую дорожку.

Под аккомпанемент насмешек и подначек в духе почему ты так любишь искать приключения на свою голову, Кан Мин нажал кнопку поиска рейтингового матча.

На прошлой неделе он взял ранг Мастера, но внезапно решил поиграть в одиночку. Его постоянно забрасывало к странным и бестолковым союзникам: целители, которые были одержимы атакой; Райнхардт, принципиально не желавший поднимать щит; Роковая вдова, которая за всю игру не могла попасть ни в кого. Даже когда он брал Маккри и пытался вытянуть катку в одиночку, это не спасало от поражения. Серия из девятнадцати проигрышей подряд была впечатляющей.

Кан Мин снова скатился до Алмазного ранга. Сам он называл это погружением в низы для изучения жизни. А раз уж он решил изучать жизнь, то должен был разделить судьбу игроков

этого ранга. Разумеется, пришлось отложить в сторону его Маккри, входящего в топ-500, и с легким сердцем взять Гэндзи, чтобы слиться с толпой.

Когда он научится стабильно поднимать рейтинг на Гэндзи, можно будет считать, что он освоил этого героя.

Идет загрузка карты Ханамура.

Играя за оборону, Кан Мин, благодаря мощному железу, первым успел выбрать Гэндзи. Остальные союзники его не интересовали. Хочешь победить — играй на команду, не хочешь — выбирай кого угодно.

— Хандзо... — раздался в голосовом чате разочарованный вздох.

Кан Мин, уже собиравшийся потянуться за стаканом воды, замер и открыл список союзников. Там действительно был Хандзо, и его ник показался ему смутно знакомым. Словно... это был тот самый игрок, который в прошлой катке раз за разом отправлял его на респаун.

Юнь Юнь не ожидал, что снова попадет в одну команду с Кан Мином. Все-таки Кан Мин — Мастер, и если не считать редких случаев, когда не хватает игроков схожего уровня, встретить алмазного игрока почти невозможно. В прошлый раз матчмейкинг был странным из-за того, что в обеих командах были группы из трех человек с примесью алмазных игроков.

Теперь же Кан Мин был единственным алмазным игроком в матче, и его квадратная иконка под аватаром белела, как бельмо на глазу. 3499 очков — до возвращения в ранг Мастера оставался всего один балл. Этот матч был для него решающим испытанием.

Юнь Юнь должен был признать: Кан Мин действительно неплох на Маккри, но в игре за Гэндзи ему явно не хватало понимания героя.

— Хандзо, ты точно не сменишь персонажа? — голос в канале звучал не слишком вежливо. — Если играешь на Хандзо, вся твоя семья сдохнет.

Юнь Юнь подумал: опять двадцать пять. Он включил микрофон и лениво произнес:

— Дорогой, я бы не хотел, чтобы твоя семья умирала.

Эффект вышел потрясающим. В чате стрима Кан Мина тут же поднялась волна веселья: Этот парень такой гей, Голос Хандзо такой приятный, да и сам он умный, Хотя союзник перегнул палку.

Кан Мин бросил взгляд на чат. Он тоже считал, что тот игрок перегнул. Одно дело — пошутить

в компании, другое — бросаться такими словами в лицо игрокам. Это была откровенная злоба, а если называть вещи своими именами — отсутствие воспитания.

Тот игрок, получив отпор, немного помолчал, а затем выдал слабый аргумент в свою защиту:

— Да я сколько раз видел, как команда проигрывает, если в ней есть Хандзо!

В такой игре, где счет идет на секунды, как можно винить одного героя в неизбежном поражении?

Тот же приятный голос ответил:

— Это потому, что ты не играл со мной. В какой команде я, та и побеждает. Поверь мне хоть раз, а?

Сказано было дерзко, и даже приятный голос не мог скрыть того факта, что он лукавил. Кан Мин, уже нажавший Enter, чтобы заступиться за Хандзо, промолчал. Будучи победителем прошлой игры, он даже хотел разоблачить эту ложь.

— Ты так уверен в Хандзо? — союзник явно заколебался.

— В конце концов, это когда-то был мой дом, — игрок с ником Клинок Теней, казалось, улыбнулся и произнес это с полной серьезностью.

Это был дом Хандзо, но теперь... теперь уже нет. Это была фраза из системы игры, которую произносил Хандзо на Ханамуре.

Хандзо, наследник клана Шимада, покинул дом после того, как собственноручно сразил брата Гэндзи. Клан Шимада пришел в упадок и исчез с арены Ханамуры. История о братоубийстве в мафиозном клане, поданная Blizzard в виде трогательного ролика Два дракона, обманула немало невинных юношей и девушек, заставив их упрямо выбирать Хандзо и Гэндзи, что породило бесконечное количество нелепых историй о криворуких игроках.

Юнь Юнь видел плоды этой истории в своем чате из сорока человек бесчисленное количество раз. Почти каждые пару дней там появлялись новые фанарты. Культ Шимада-брэт стал просто эпидемией, и каждый раз, открывая чат, Юнь Юнь молча пролистывал эти сообщения, делая вид, что не отравлен ими.

А сейчас Хандзо Юнь Юня забрался на балку над воротами точки на Ханамуре и, стоя на самом верху, внимательно следил за действиями противника. Ханамура действительно была домом Хандзо: каждый архитектурный элемент идеально подходил для его лазания. Обзор был великолепным, обороняться здесь было легко, и пока они удерживали эти огромные ворота, нападающие были бессильны.

Раздался легкий звук: Гэндзи скользнул зеленой тенью и встал на соседнем карнизе.

Что ж, это тоже был дом Гэндзи.

— Привет, — Юнь Юнь попытался поздороваться с Кан Мином через систему голосовых команд, но Гэндзи лишь мельком взглянул на него и снова отвернулся.

— Эх, Кан Мин меня игнорирует, — с досадой сказал Юнь Юнь своим зрителям, не оправдав их ожиданий наладить контакт с суперзвездой стриминга.

Постоянные зрители его канала почувствовали разочарование: они ждали от него острот и шуток, а он просто нажал кнопку Привет! Перед ним целая золотая гора, а он и ухом не ведет.

Чат уже всю переживал за будущее Юнь Юня, но сам он оставался невозмутимым:

— Не торопитесь. Сейчас я прикрою Кан Мина в бою, и он почувствует мою любовь, идущую из глубины души.

Кан Мин не почувствовал любви из глубины души Хандзо, зато решил, что вражеский Гэндзи любит его до смерти. Даже когда он отступал, этот ярко-красный противник перелезал через окна, подставляясь под огонь обороны, лишь бы преследовать его.

Больше всего Кан Мин ненавидел в Гэндзи то, что без поддержки команды и без улыбки Клинок дракона тот был бесполезен. Кроме как нажать клавишу Е, чтобы отразить атаку, он мог лишь использовать рывок, чтобы сбежать. Самое печальное, что и сбежать удавалось не всегда.

Когда до смерти оставалось одно попадание, вражеского Гэндзи внезапно сразила стрела Хандзо.

— Неплохо, Хандзо, — эта фраза в списке убийств выглядела особенно ярко, став первой кровью в матче.

— Это потому, что надо защищать брата, — ответил Хандзо.

Хм, медовые речи.

Как бы чат ни нахваливал Хандзо, Кан Мин не видел в этом ничего особенного. Он просто сделал то, что обязан делать герой атаки на уровне Мастера, ничего выдающегося. Кан Мин забыл, что в глазах большинства Хандзо — не атакующий герой, а защитный, которого часто зовут токсичным, и он стоит в одном ряду с Роковой вдовой как один из самых нелюбимых союзниками персонажей.

В душе Кан Мина то, что мог сделать Хандзо, Маккри сделал бы не хуже, а то и лучше. Он не понимал, зачем фанаты Хандзо выбирают этого героя, отказываясь от Маккри. Так же, как когда-то не понимал, почему Гэндзи, у которого кроме улыбки ничего нет, стал ядром команды. Кан Мин верил только в пушки. Или, по крайней мере, до тех пор, пока не увидит, как Гэндзи в одиночку переворачивает исход боя.

А что касается Хандзо — вряд ли он когда-нибудь увидит, как Хандзо выносит шестерых в одиночку. Разве что противники будут играть как полные нули.

Он усмехнулся и бросился в погоню за вражеским Жнецом, который пытался обойти их с тыла.

— Шесть-шесть-шесть! Красава, братан! — в голосовом чате раздалась восторженные крики.

Кан Мин добил Жнеца, с которым сражался один на один, и тут же услышал женский голос системы, объявляющий о полном уничтожении команды противника. Когда он вышел из узкого коридора Ханамуры, то увидел лишь гору трупов. В углу экрана висели сообщения об убийствах, и везде значилось имя Хандзо. Его союзники же все были на пути к респауну.

Клинок Теней убил всех. Даже если не всех лично, он заработал пять фрагов. Это выглядело как отрепетированный спектакль, где нападающие идеально сыграли роль новичков.

Первый раунд завершился.

Трагедия, когда команда не может захватить даже точку А, в матчах ранга Мастера случается нечасто, поэтому, когда они перешли в атаку, никто не испытывал давления. Нужно было просто захватить одну точку, и в головах у всех пульсировала мысль: победа в кармане. Нужно лишь накопить шесть улыбок и обрушить их все разом — точка А не устоит.

— Диджей упал, — как только в углу экрана появилась надпись о том, что Хандзо убил Лусио, голос Клинка Теней раздался в командном чате.

Спокойный и уравновешенный, совсем не такой, каким Кан Мин представлял себе человека, любящего хвастаться своими способностями.

Воспользовавшись преимуществом в виде отсутствия одного из ключевых саппортов, союзники ворвались на точку А и начали методично уничтожать оставшихся защитников. Гэндзи Кан Мина в командных боях приносил куда больше пользы: он добивал всех раненых, каждый фраг обновлял его рывок, и такая эффективная цепочка навыков позволила быстро накопить улыбку. Он выхватил сияющий зеленый клинок и прикончил остатки сопротивления.

Победа далась легко, но лучшим игроком матча стал не он. А Хандзо по имени Клинок Теней.

Это произошло в тот момент, когда Кан Мин сражался с противником в другом месте. Клинок

Теней насмерть стоял на точке, и как только оборона начала проседать, он активировал ульту. Враги, метавшиеся от двух драконов, были как мишени в тире — динь-динь-динь, Хандзо легко уложил пятерых. Двоих убил хедшотами, двоих — стрелой, а последний погиб от удара ладонью, сложенной в форме кошачьей лапки.

Картина того, как Хандзо с криком прихлопнул Лусио, выглядела на удивление изящно. Кажется, это было... довольно занятно?

Луна: Эх, Клинок, ты упустил такой шанс прославиться! Твоя фраза про защиту брата была такой глубокой и драматичной. Если бы ты сказал еще пару слов, Кан Мин в тебя бы точно влюбился!

Юнь Юнь, который хотел сказать про защиту брата только ради фанатов в чате, весь матч корил себя за то, что случайно включил микрофон. Теперь он серьезно ответил на комментарий:

— Перестаньте, ребята. Кан Мин человек опытный, вы что, забыли, как в прошлой катке трое фанатов клялись ему в верности?

Джиджи: Ой, наш Кан — любимец миллионов.

— Именно, — Юнь Юнь смотрел, как Кан Мин покидает матч, ожидая финального подсчета рейтинга. — Как любимец миллионов может обращать внимание на то, что говорит какой-то прохожий? Наверное, только думает: как же шумно.

Юнь Юнь, который каждое утро вставал ровно в восемь, после завтрака решительно садился за компьютер. Такое состояние безнадёжного игромана длилось уже четыре года. Ни на китайском, ни на азиатском серверах утром почти не было игроков, поэтому Юнь Юнь просто заходил на тренировочный полигон и практиковал Маккри.

Поддерживать форму на героях с разной баллистикой — мгновенной и снарядной — было сложно. Многие считали, что это портит мышечную память. У Юнь Юня с Маккри особых проблем не было, он привык к пистолету, а Хандзо занимал вторую половину его игрового времени. Он научился переключаться между двумя типами мышления и даже четко разделял их стороны. Как должен вести себя Маккри, как Хандзо — у них разная скорость полета пуль и стрел, но Юнь Юнь редко путал стандарты предикта. Единственное, что его смущало, — он часто забывал, что Маккри не умеет лазить по стенам, и в панике, пытаясь сбежать, глупо колотил пробелом перед стеной.

Как только игроки на азиатском сервере проснулись, Юнь Юнь начал свою первую рейтинговую игру.

[Команда] wіyo: нам нужны 2 саппорта.

Союзники требовали двух целителей, а в команде уже был Лусио. Юнь Юнь без колебаний выбрал Ану. Ана как саппорт с двойными функциями — снайпера и целителя — была очень популярна на азиатском сервере.

Роковая вдова, Хандзо, Торбьорн — эти три героя на азиатском сервере перестали быть редкостью, и иногда он даже радовался, видя их у противника. Победа или поражение — это нормально, он больше ценил прогресс в каждой игре.

Ана была его любимым героем, но Юнь Юню редко удавалось на ней поиграть: на азиатском сервере ее постоянно разбирали, а на китайском ему не давали саппортить. Он стоял в глубине, не решаясь смешиваться с толпой. Слишком много героев могли легко убить Ану, а если он усыплял врага в гуще боя, того легко было разбудить.

Ана в игре с незнакомцами лучше всего чувствует себя в тылу. А если придет Гэндзи...

Маячок Юнь Юня легко попал в прыгающего Гэндзи, и он, спрятав винтовку, бросился к союзникам. У него не было такой уверенности, чтобы в одиночку сражаться с Гэндзи, уровень игры которого был ему неизвестен.

Через пару минут Юнь Юнь понял, что вражеский Гэндзи очень интересный. После того как его усыпили один раз, каждый раз при нападении он первым делом поднимал клинок, готовясь к отражению. Юнь Юнь держал дротик наготове, спокойно наблюдая, как тот убирает клинок и готовится прыгнуть ему на голову. Снова укол.

Юнь Юнь, накопивший огромный опыт борьбы с Гэндзи, нашел занятие поинтереснее. Усыплять Гэндзи. Когда он в очередной раз уложил спать Гэндзи с активированной ультой, он рассмеялся — эта игра была слишком интересной. Лечение союзников и убийство врагов отошли на второй план, в его глазах был только прыгающий Гэндзи.

Проведя весь день на азиатском сервере за мини-игрой Усыпи Гэндзи, Юнь Юнь с удовольствием включил стрим. Как только он зашел в аккаунт, пришло сообщение в личку.

[ZUM]: Хандзо, погоняем?

ZUM был той самой Аной, которую Юнь Юнь встретил ранее. Упрямый и острый на язык игрок, игравший в первом сезоне на Роковой вдове, а во втором — на Ане. Юнь Юнь симпатизировал таким фанатикам: мастерство высокое, лишних слов нет, даже если союзники кроют матом, он продолжает выполнять свою работу.

— Хорошо, — Юнь Юнь решительно пригласил его в группу. — Но сегодня я хочу играть за Ану!

Wo Кан-бао: Мне кажется, сегодня сердце Кан-бао плачет.

Кан Мин, чьего персонажа только что убили, убрал руки с клавиатуры, схватил мышь и выдал автору этого сообщения десятиминутный бан. В чате всплыло красное уведомление: Wo Кан-бао заблокирован стримером Coming на 10 минут. Кан Мин не стал читать, сколько там было ха-ха-ха, он чувствовал усталость и очень хотел поиграть за Гэндзи. Но после выхода в ранг Мастера его Гэндзи выглядел просто жалко. А в его группе Мастеров уже был очень сильный Гэндзи, и даже если Кан Мин не хотел признавать, Гэндзи старика Чжоу был тем самым уровнем, которого ему никогда не достичь.

— Син Цзэ, кто-то идет, — предупредил старик Чжоу своего личного целителя.

— Ничего, я обойду, — услышав шаги, Син Цзэ уже убежал за стену.

— Пять секунд, дай мне стимулятор.

Затем Гэндзи под стимулятором с клинком вырезал всю команду, принеся победу. Основной аккаунт Кан Мина вернулся в ранг Мастера, и он в основном играл в группе — не хотелось снова переживать ад с бестолковыми союзниками. Но постоянные члены группы так и светились любовью, что заставляло его чувствовать себя одиноким.

Вход на карту Илиос.

— Эй, Клинок Теней, — сказал Син Цзэ, напарник Чжоу.

Кан Мин помнил это имя — тот самый Хандзо, который сладко стелил и любил добивать хедшотами.

[Матч] Клинок Теней: 0.0

[Матч] Син Цзэ: -w-

— Мир тесен, — Юнь Юнь, выбрав Ану, читал чат. — Да, это тот самый профессиональный Ангел, и очень сильный Гэндзи тоже здесь.

И, конечно, Coming.

У популярности есть обратная сторона. Даже Юнь Юнь, который почти не выходил из дома и не общался в сетях Overwatch, видел имя Кан Мина во всех чатах. Красивый, техничный, умеет анализировать, дает взвешенные оценки. После того как он поработал комментатором на первом офлайн-турнире, число его фанатов выросло с уровня стрима до всего киберспортивного сообщества Overwatch.

В конце концов, его прогнозы еще ни разу не подводили. Когда его напарник Дун Юэ с уверенностью заявлял, что у Str.7 уже есть шесть ульт и в следующем бою они точно не проиграют, Кан Мин без тени смущения отрезал: Если они не допустят ошибок. Поэтому я осторожно ставлю на них.

<http://bllate.org/book/19540/1916765>